

БОИ ГЛОБАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Майское вступление в должность нового президента России Дмитрия Медведева открыло новую страницу в российской внешней политике. И не потому, что курс меняется; вовсе нет – курс как раз остается прежним. Просто никогда еще ранее в советской и российской истории внешнеполитическими решениями не рулили одновременно два человека. Насколько синхронизированными окажутся действия Дмитрия Медведева и Владимира Путина, как именно они распределят роли на внешней сцене, – об этом можно будет судить не ранее чем через год. Но уже сегодня можно рассчитывать, что тандем Медведев–Путин воспользуется этой уникальной возможностью, чтобы последовательно наращивать мировой вес России, а наращивая – понимать, зачем это делается: в конце концов, ведь это не самоцель. Как сделать так, чтобы благодаря новой роли и новому весу России в мировых делах люди в России стали жить лучше, – вот настоящая головоломка.

Пока что *выигрыши* России в мировых играх все больше ассоциируются с выигрышами футбольными, хоккейными, теннисными и песенными. Что уже само по себе приятно и важно. Россияне гордятся *своими*, соперничают с нашим – успехам. Выше поднимают голову, глядя на поднимающийся триколор. Но во что конвертировать этот новый патриотизм, становящийся устойчивой тенденцией? Подкрепляется ли эта тенденция успехами нашей внешней политики? Да, на мировой сцене голос России звучит более громко – но это не всегда означает, что более внятно. Да, к этому голосу теперь прислушиваются более внимательно. Но это совершенно не значит, что этому голосу следуют. «Внежнополитические иллюзии становятся прикрытием для внешнеполитической безответственности», – ставит диагноз один из авторов этого номера Дмитрий **Евстафьев**.

У нового, молодого президента сейчас хорошая возможность, чтобы провести *комплексную ревизию* российской внешней политики. Если такая работа будет предпринята, то, помимо диагноза, придется прописывать и *рецепты*. И вот здесь встанет один из сложнейших вопросов: как оценить степень тех или иных глобальных угроз и вызовов применительно к развитию России в ближайшие десять – двенадцать лет? Как выстроить иерархию этих угроз и вызовов? Есть традиционный список: он открывается международным терроризмом, продолжается распространением оружия массового уничтожения... Но какое место в этой иерархии займут, с точки зрения России и ее интересов, такие проблемы, как информационная безопасность, борьба за энергетические и природные ресурсы, экология планеты?

Я еще раз задумался над этим, когда читал рукопись «Борьба за воду», которую принесли в редакцию Сергей **Жильцов** и Игорь **Зонн**. То, что дефицит пресной воды стал глобальной проблемой – уже ни для кого не секрет. 97% всех водных запасов планеты находится в океанах и морях, напоминают авторы, и лишь 3% представлены пресной

водой, которую к тому же достаточно сложно использовать, поскольку это льды, почвенная влага, подземные воды. Более половины пресной воды сосредоточено в ледниках. Уже очень скоро развернутся бои за лед. Не вполне, конечно, по Сорокину...

Авторы вспоминают слова одного эксперта: «Забудьте о нефти. Справедливое распределение пресной воды ставит такую же взрывную и далеко идущую политическую головоломку, как и глобальное изменение климата».

И даже если о нефти (и о глобальных энергетических битвах) забывать все-таки не стоит, аргументы авторов, выдвигающих водную безопасность в первый ряд глобальных вызовов, вполне убедительны, особенно когда они переходят от общеалармистских оценок к детальному разбору ситуации на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. Вывод: борьба за воду в этих сопредельных регионах уже набрала обороты и будет стремительно нарастать, практически неизбежно приводя к усилению политической напряженности между государствами. Оба региона сопредельны с Россией, и в обоих случаях выводы авторов статьи следует взять на заметку в российском внешнеполитическом планировании.

Осмысление возможной роли пресной воды и льда в мировых боях будущего требует помещения этого сюжета в конкретные геополитические контексты сегодняшнего дня. На Ближнем Востоке ведущую *внешнюю* скрипку держат Соединенные Штаты. В Центральной Азии эта роль у России, хотя и здесь Соединенные Штаты, как мы уже неоднократно разбирали в нашем журнале, стремятся играть активную роль. Администрация Джорджа Буша-младшего уходит в историю. Как сложатся российско-американские отношения при новой администрации в Вашингтоне? Об этом размышляет Татьяна **Шаклеина**, подвергая скрупулезному анализу предвыборные внешнеполитические программы сенаторов Джона Маккейна и Барака Обамы – и в особенности то, что они говорят о России. Правда, автор вполне реалистично процеживает все, что говорят кандидаты, сквозь сито предвыборной специфики: «Во время предвыборных кампаний говорится много и пишется много. Многие заявления кандидатов будут забыты, многие обещания не будут выполнены». Не спорю. Так что же в сухом остатке? При любом кандидате «Соединенные Штаты продолжат деятельность по сохранению американского доминирования. Будет ли легче России вести дела с Соединенными Штатами? Думается, что нет. Соединенные Штаты не отказываются от активного вмешательства в дела СНГ, от конкуренции с Россией, ничего не говорится о желании свернуть военные программы, связанные с космосом. Пока что ни один из кандидатов не отказался изменить формат отношений с Россией: взаимодействие в зависимости от демократии». И так – при любом решении американских избирателей (и финансовых кругов) «российско-американские отношения останутся сложными, противоречивыми, конкурентными, полемичными», считает политолог. Хотя, представляется мне, при молодом и открытом к новым идеям Бараке Обаме возможности для изменения нынешнего формата отношений будут для России выше.

Вероятно, более открытым может оказаться Барак Обама и к подходам многосторонним. О них как раз размышляет в нашем журнале Сергей **Лавров**. «Нас беспокоит положение в сфере ограничения и сокращения стратегических наступательных вооружений (СНВ), особенно на фоне перспективы прекращения в 2009 г. действия договорных ограничений на СНВ и в свете наращивания усилий США по развертыванию своей глобальной системы противоракетной обороны, – пишет в *Индексе Безопасности* министр иностранных дел России. – Считаем, что в таких условиях стратегическая стабильность не может оставаться эксклюзивной областью российско-американских отношений. Сохраняющуюся здесь остаточную биполярность надо преодолевать, открывая ее для всех заинтересованных государств... Положение можно выправить при наличии политической воли».

Вот только с политической волей в мире стал ощущаться острый дефицит. Сегодняшняя ООН – один из наиболее видимых (пусть и ретушируемых) симптомов такого коллективного безволия.

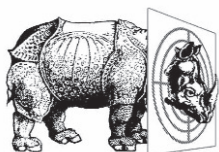
Чтобы готовиться к глобальным боям будущего (какими бы они ни были) России нужны мощный интеллект нации, крепкая экономика и эффективные вооруженные силы. Если интеллект нации, после длительного застоя, сейчас вновь приобретает остроту и яркость, а национальная экономика, дразня остальной, *пришибленный* финансовым кризисом мир, набирает обороты, то с вооруженными силами... как бы это сказать помягче... пока что есть проблемы. Впрочем, участники нашей полемики Александр **Храмчихин** и Виталий **Шлыков** в отличие от меня, выражений не смягчают: такого откровенного обмена взглядами двух оппонентов мне давно не приходилось встречать. Добавьте в этот тематический блок и письмо в нашу редакцию военного обозревателя Виктора **Литовкина**, которое он заканчивает воспроизведением интернет-шутки: «Кубок УЕФА, Кубок чемпионов мира по хоккею, победа на Евровидении... А всего-то потребовалось провезти по Красной площади парочку *Тополей*». Автор признается, что ему самому эта шутка нравится. А вот мне – не очень. Но что думает об этом читатель: *со щитом* наши вооруженные силы – или все-таки *на щите*? И что следует сделать, чтобы приспособить их под сегодняшние задачи, которые решает российское общество, и под завтрашние глобальные (совершенно необязательно военные) бои?

Я приглашаю вас к дискуссии. Это просто: зайдите в интернет-представительство журнала: <http://si.pircenter.org>, в специальный раздел «Обсуждение», выскажетесь, нажмите кнопку отправки, мы получим ваши комментарии – и подборку из наиболее интересных – и полемичных – опубликуем в одном из ближайших номеров. (Кстати, меня то и дело спрашивают, что такое это «si» в редакционном интернет-адресе. Кто-то думает, что это *если*; другие – что *да*; а это всего-навсего международная аббревиатура нашего журнала: *Security Index*).

Я упомянул уже в начале о головоломках для нового президента. Но и для наших читателей я припас головоломку. Теперь раз в год, в конце номера, мы будем публиковать тематическую крестословицу безопасности – или, если хотите, кроссворд. В этом номере – крестословица на тему ядерного нераспространения. Читатели, первыми отгадавшие эту нашу головоломку, будут награждены бесплатной подпиской на 2009 г. А для остальных мы опубликуем правильные ответы. Скоро, уже в следующем номере. В конце концов, это проще, чем головоломки российской безопасности. 📧

Владимир Орлов

В ДЕСЯТКУ: О ПЕЧАТИ

«Если печати должно быть запрещено сообщать о том, что происходит на ее глазах, если при каждом щекотливом случае она должна дожидаться, пока будет вынесен судебный приговор, если она должна сперва справляться у каждого чиновника (...) не задеваются ли приводимыми фактами их честь или деликатность, независимо от того, верны факты или нет, – если печать будет поставлена перед альтернативой: либо исказить события, либо совершенно замалчивать их, тогда (...) свободе печати приходит конец».

Карл Маркс